

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-18-43

УДК: 930.01

**ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ В ГОРОД
С ДРАМАТИЧЕСКОЙ И ДИНАМИЧНОЙ СУДЬБОЙ – АНАПУ:
ФАКТОР ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА**

Николай Федорович БУГАЙ

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

ORCID 1D; <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аннотация: В предлагаемой читателю статье автор ставил целью «совершить» экскурсию в историю города Анапа, некогда существовавшего в рамках многих цивилизаций и предназначенной ему судьбой оставался как в истории, так и в реальности Российской цивилизации, превратившись в город-курорт, приоритетной задачей которого стала забота о здоровье нации, государства, населенного представителями 193 этническими общностями, каждой из которых город служит и делится своими возможностями улучшить здоровье граждан страны.

В статье обращено внимание событиям военных времен, когда приходилось собирать свои силы на защиту города от всех врагов, а также в условиях мирного строительства решать проблему по созданию условий для обеспечения безопасности страны, края, района и города. Это было время и Гражданской и Великой Отечественной войн. В последней велась ожесточенная борьба с фашистами. Своей историей город форматирован в мировую цивилизацию, и по-прежнему несет вахту борьбы за здоровье в российском многонациональном государстве.

Ключевые слова: Анапа, город, цивилизация, общность, культура, население, война, защита, мир, созидание, экономика, безопасность

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Путешествие через историю в город с драматической и динамичной судьбой – Анапу: фактор времени и пространства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т.15. № 5. С. 18-43

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-18-43

Original article

**A JOURNEY THROUGH HISTORY TO A CITY
WITH A DRAMATIC AND DYNAMIC DESTINY – ANAPA:
FACTOR OF TIME AND SPACE**

Nikolay F. BUGAI

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

ORCID 1D; <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Abstract: In the article offered to the reader, the author set the goal of “taking” an excursion into the history of the city of Anapa, which once existed within the framework of many civilizations and its destined fate remained both in the history and in the reality of Russian civilization, turning into a resort city, the priority of which was caring for the health of the nation, a state inhabited by representatives of 193 ethnic communities, each of which the city serves and shares its opportunities to improve the health of the country's citizens.

The article draws attention to the events of war times, when it was necessary to gather forces to protect the city from all enemies, and also, in conditions of peaceful construction, to solve the problem of creating conditions for ensuring the security of the country, region, region and city. This was the time of both the Civil War and the Great Patriotic War. In the latter there was a fierce struggle against the Nazis. Through its history, the city has been formatted into world civilization, and is still vigilant in the fight for health in the Russian multinational state.

Keywords: Anapa, city, civilization, community, culture, population, war, protection, peace, creation, economy, security

For citation: Bugai N.F. A journey through history to a city with a dramatic and dynamic destiny – Anapa: factor of time and space. Historical and social-educational Idea. 2023. Vol. 15. № 5. P. 18-43 (in Russ)

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-5-18-43

Введение. Город – это маленькая вселенная. На первый взгляд все города во многом похожи. Но только краткое присутствие в том или ином городе сразу же дает возможность ощутить тот своеобразный, присущий только этому городу

колорит. Люди, общение с ними особенны в каждом городе. Южный говор сразу передает их теплоту и своеобразие. И город Анапа не исключение. В нем также ощущается своя специфика – города южного, теплого, приятного места и для постоянного проживания, и для временного посещения.

Жаркая погода вдруг может резко смениться теплым морозящим дождем. Эта климатическая особенность определяет и настроение человека.

Город по своей сути многонационален. Это можно ощутить на каждой из его улиц. Значит, он притягивает. Об этом городе следует писать не только как о курортном месте, но и как о городе с отработанной транспортной структурой и с наличием в ней ощутимого хаоса в обслуживании пассажиров. Это город и отдыхающих, и постоянно проживающих, город военных, моряков, пограничников, представителей славных российских казаков, студентов и школьников.

Именно с Анапой связано начало путешествия по Черноморскому побережью и далее – до границ Абхазии. Он выступает как будто воротами в рай Черноморья, оставаясь своеобразной жемчужиной региона. Сюда тянутся люди со всех уголков страны и зарубежья, и неслучайно. Здесь чувствуется забота о людях, здоровье российской нации.

Цель настоящей публикации – показать лицо этого города, достоинства и недостатки, отметив при этом присущий ему динамизм – отдельную составляющую его современного развития и процветания.

Методы. К исследованию настоящей проблемы могут быть применены разные известные в исторической науке методы и принципы. Но к изучаемой теме более приемлем «метод общественно–географического синтеза», получивший распространение в России до начала XX в. В 1920-е годы он был признан буржуазным и отвергнут, хотя дальнейшая практика показала, что именно благодаря ему изучение истории городов получает возможность более глубокого познания с разных сторон: и географии, и территории, и самого населения. Метод содержит в себе такие составляющие, как изучение ландшафта, климата, выявление особенностей формирования городского сообщества, позволяет раскрыть органичность этих дополняющих друг друга компонентов – словом, представить более широко данную тему с учетом географии, истории, а также социологии.

В последующем в развитии советской исторической науки наблюдался возврат к этому методу, даже был опубликован монографический труд под общим названием «Экономическая и социальная география: новый этап» (Л.: Наука, 1990. С. 309), в котором стержневым вопросом выступала социально-географическая проблема взаимодействия общества и природы: географическое разделение труда и пространственная организация общества, взаимосвязь производства и расселения на этой территории, включая город.

В историческом плане этот метод получил и международное признание. Еще в XIV в. к нему обратился известный ученый географ, историк, социолог, а также урбанист, живший в Тунисе, Ибн Халдун (1332–1406). Мыслитель, занимавший особое место как в мире мысли, так и в мусульманской литературе, социологии, поставил в центр внимания изучение урбанистики, при этом уделяя особое внимание в связи с изучением общества и городов на контактность географической среды региона, степень влияния ее на общество. Так он основал «теорию климата и умраны (город, общество)»¹. Воззрения его как ученого, интересовавшегося историей города и общества, транслируются и на эволюцию Анапы как города.

Литература, источники. Практическая сторона этого метода применительно к Анапе отражена во многих научных статьях и отдельных исследованиях (книгах, брошюрах и пр.), принадлежащих перу ученых и практиков З.Е. Харалдиной, Л.И. Баклакова, Н.Ф. Бугая, В.Н. Аванесова и других.

В последнее время история городов, поселков, станиц и хуторов становится объектом внимания историков-регионоведов, краеведов. Все это пробуждает особые чувства к Отечеству, отчуждению от родины, содействует формированию основ патриотизма, любви к своему роду.

Результаты. Несомненно, проблема города по своему охвату имеет более обширный диапазон. Это обусловлено тем, что в масштабе городов сосредотачиваются в первую очередь проблемы населения, градостроительства, управленческих и ведомственных учреждений, социальной политики, образования, организации транспортных коммуникаций (автодорожных, морских, железнодорожных и авиации), развития культуры, реализации духовных потребностей, что постепенно решается путем создания необходимой экономической базы и решения поставленных задач.

На примере г. Анапы очевидно, что этот город в силу своего географического положения и климатических условий позволяет восстановить историю возрождения подобных городов из пепла столетий и вновь трудом рабочих, представителей разных профессий сделать его во всех отношениях комфортным и привлекательным, пребывая в постоянном процессе происходящих преобразований

¹ Эта тема привлекла внимание ученого, профессора Расима Байрактара и его аспиранта Баш Бурхана (Исламский университет Гиресун, Турция), и они предложили редакции журнала опубликовать их совместный научный труд, в котором более обстоятельно анализируется творчество Ибн Халдуна, оставившего в наследие потомкам свое творчество – книгу «Мукаддима» (См.: *Байрактар Расим, Баш Бурхан. Менталитет арабов, персов, турок и славян в истории климата и умрана Ибн Халдуна // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 15, № 1. 2023. С. 113–149.*

во имя человека, граждан страны. Верно подмечено, что это город с драматической судьбой, как и некоторые другие города Юга России. На их счету тяжелые войны с радостью побед и горечью поражений.

С каждым годом город становится все более привлекательным, занимая особое место в российском цивилизационном пространстве. В делах его жителей заложена идея дальнейшего динамичного развития. Имеются все возможности, поддерживающие статус города-курорта и обеспечивающие комфорт жителям и отдыхающим.

Период развития города в современных условиях требует особого внимания и изучения. В недалеком прошлом остались времена модернизации, связанные с организацией транспортных коммуникаций, сооружением комфортного жилья и помещений для госучреждений и торговли. Успешно решаются вопросы обеспечения жителей жильем, трудовой занятости, сориентированной главным образом на развитие туризма. В связи с этим необходимы улучшение транспортного обслуживания, совершенствование организации работы в курортной зоне, отличающейся своей спецификой, создание культурной зоны (развлечений), зоны города, расширение контактов с другими городами и селениями, обеспечивающими город необходимой продукцией. За длительное время в здесь приобретен богатый опыт.

Обсуждение. Анапа¹ имеет статус административного районного центра с одноименным названием. Район оставался в структуре РСФСР – одной из бывших союзных республик Союза ССР. С давних времен признан как курорт и в границах Черноморского казачьего войска, в последующем и Кубанского казачьего войска, Северокавказского, Краснодарского краев. Еще город наделялся статусом Всесоюзной здравницы.

Несомненно, Анапа до 1917 г. и в период после войны 1941–1945 гг. – это совершенно разные города в плане социально-экономического развития, национального состава населения, социального обеспечения, уровня культурного развития, инфраструктуры. За годы советской власти произошли коренные изменения в транспортном секторе. Город имеет воздушную гавань (аэропорт международного класса), железнодорожное сообщение со многими регионами Российской

¹ Слово «Анапа» происходит от турецкого слова «анапа», что означает «холмистая местность». Это название отражает особенность местности, на которой расположен город. Данная особенность оказала влияние на развитие города и его архитектурный облик.

Существуют и другие наименования города, связанные с географическим и историческим факторами: Горгиппия, «Высокий мыс», «Край стола», «Рука бога», «Бугур-кале» (адыгское), «Мап-кале» и пр.

Федерации, транспортными коммуникациями, налаженной внутренней транспортной системой, а также автомобильным транспортом между городами страны.

Но самое главное – люди, населяющие этот прекрасный город, обогреваемый южным солнцем и омываемый несущим прохладу ласковым морем. Сохраняет он статус и города-курорта. Анапа действительно отличается благоприятными климатическими условиями со среднегодовой температурой 11,6 градусов, несмотря на наличие и в зимний, и в осенний периоды норд-остов.

Анапа – бальнеологический центр, славящийся грязелечением; удобный в климатическом отношении регион и для выращивания разных промышленных сортов винограда, позволяющих развивать на практике виноградолечение.

Город, получивший свое начало в Османской империи, а затем развивавшийся в условиях России, Советского Союза, Российской Федерации, имеет богатую и содержательную историю. Население города испытывало на себе и войны, знало победы и поражения.

И, как отмечалось, своем развитии город прошел многие этапы, пережил разные цивилизации: синдскую, гемузскую, османскую и российскую. Сегодня этот строящийся город остается чистым, светлым, «омытым солнечным дождем». Таково впечатление о нем при посещении после долгой разлуки... Город многонационален, его населяют представители многих народов российского государства. И таким он был всегда. Однако у его жителей постоянно присутствует чувство, что это их город, и они трепетно относятся к нему, к его зримым изменениям. Он живет в новых измерениях, утопая в зелени и цветах различных оттенков. Благодаря близкому расположению моря он всегда чист и прозрачен, наполнен свежим воздухом. А туманы над морской гладью – отрада для взора отдыхающего!

В древности Анапа значилась как поселение синдов, Синдская гавань, о чем говорят многие топонимы в радиусе 40–50 км от Анапы.

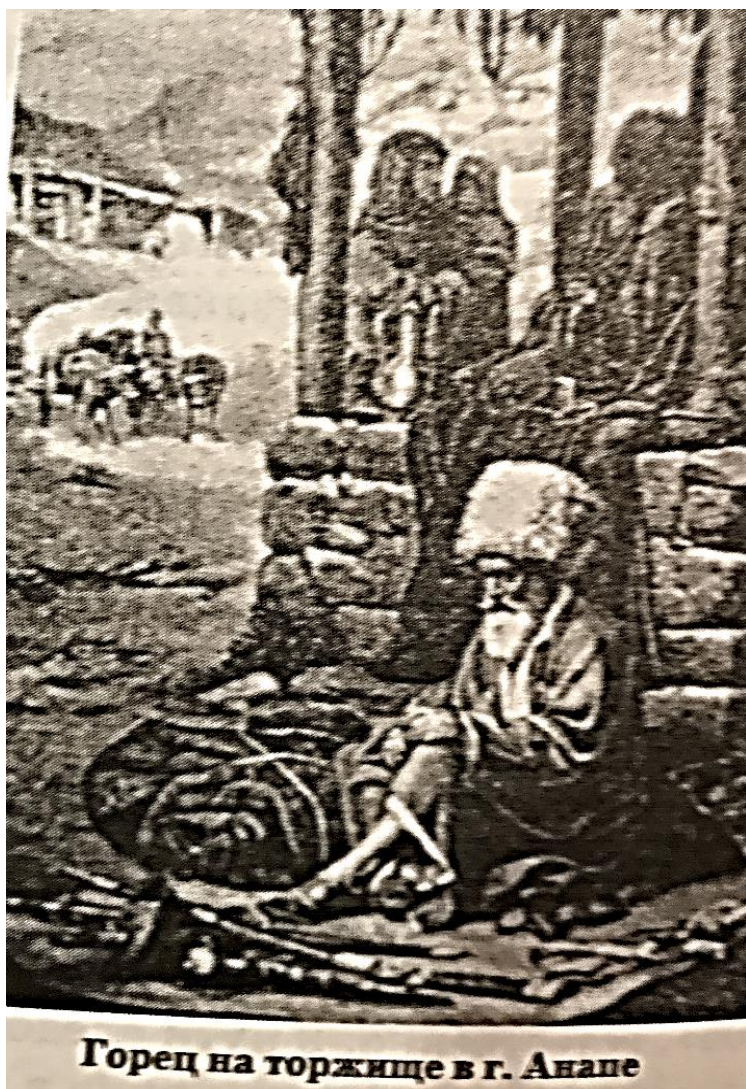
Об этом свидетельствует и упоминание в повествовании автора [5, с. 15]: «...В свой край, к отчему дому, расположенному на этой древней Синдийской (Синдской) расселине, на месте, где, как полагают историки (П.М. Золин и др.), в IV–V вв., по Птолемею, находился город Скопелеус (Скопле), всегда тянет...».

Синдика была присоединена к Боспорскому государству. Анапа в то время называлась Горгиппия. В 1475 г. она была захвачена Турцией и с XV в. постепенно превращалась в крепость Анапа. Пребывала под юрисдикцией Османской империи и, как отмечает С.М. Бородина, «укреплялась османами, строились и новые крепости» (к числу которых автор причисляет такие как Тана

кан. Сражением русского флота у Чесмы был разгромлен флот Турции. Это решило исход всей войны. Произошел известный первый раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией.

Еще во время Кавказской войны командующим Кавказской линии назначился русский генерал-фельдмаршал Иван Васильевич Гудович. В мае 1789 г. турецкое командование сосредоточивает войска в районе Анапы и Суджук-Кале, чтобы начать военные действия в Крыму. В ответ Г.А. Потёмкин приказал Кубанскому корпусу занять полуостров Тамань, Кавказскому – прикрыть границы по р. Кубани, генерал-полковнику Ю.Б. Бибикову – предпринять поход в Закубанье и занять Анапу.

Русские войска после приступа турецкой крепости понесли большие потери, но крепость взять так и не смогли. В ту пору Анапа представляла собой крепость с семью бастионами, окруженную глубоким, широким, одетым камнем

Горец на торжище в г. Анапе

*Горец на торжище в городе Анапе
Highlander at the marketplace in Anapa*

рвом в пятнадцать футов, за которым тянулся вал, а за валом был устроен палисад.

Со стороны моря Анапу защищали утесистые берега, морская отмель препятствовала подходу больших судов к крепости. В гарнизоне насчитывалось 25 тыс. солдат. Турки считали крепость неприступной и чувствовали себя вполне уверенно. Отсутствие провианта, теплой одежды привело к гибели тысячи русских солдат при отступлении. Только одна треть войска вернулась на Кубанскую линию.

Поход на Анапу начался 9 мая 1791 г. После непродолжительной осады командующий Кавказскими войсками И.В. Гудович предложил туркам сдаться.

Те ответили отказом. Тогда в ночь на 22 июня был отдан приказ о штурме. Взятие Анапы русскими войсками было итогом подготовки похода на Анапу прибывшего в этот регион генерал-фельдмаршала Ивана Васильевича Гудовича. Местное население не оказало помощи захватчикам, и они были наголову разбиты русским войсками. Сам Батал-паша был пленен.

Словом, в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Анапа дважды завоевывалась русскими войсками. Три года в крепости Анапа располагался гарнизонный полк.

Эти успехи были зачтены генералу И. Гудовичу. Однако по Ясскому мирному договору (1791 г.) и Бухарестскому (16 мая 1812 г.) Анапа была возвращена туркам. Правда, Россия приобретала новые, присоединившиеся к ней владения (Абхазия, Мингрелия, Гурия).

29 декабря 1791 г. турецкое правительство подписало Ясский договор, который подтверждал ранее подписанные договоры о присоединении Крыма и Тамани к России и признание того, что по рекам Кубань и Днестр «навсегда имеют быть границы между обеими империями» [13, с. 287].

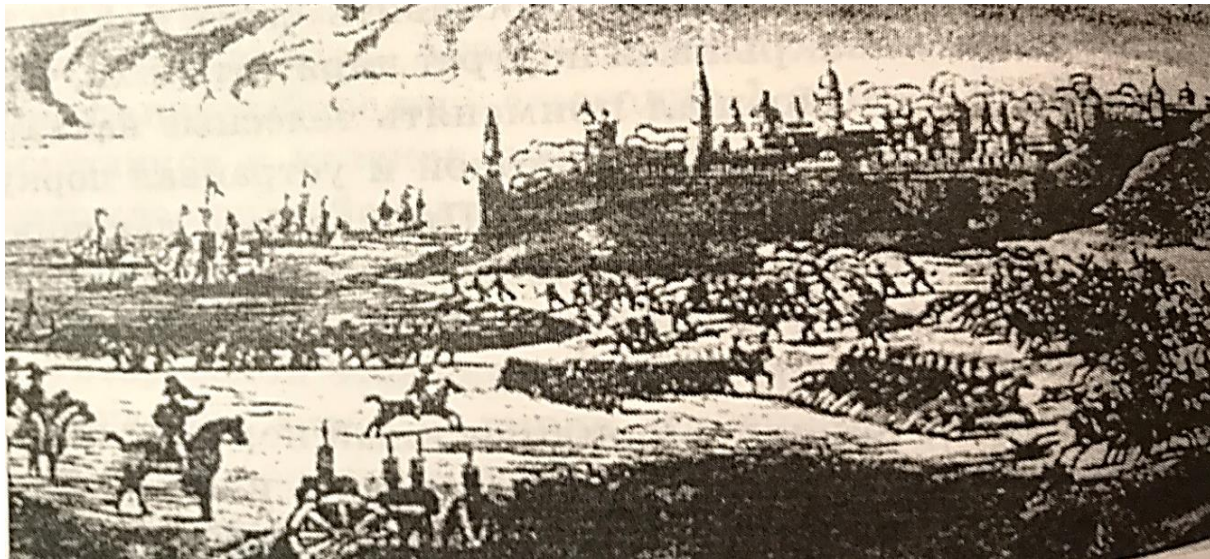
Словом, в Тмутараканском уезде было неспокойно. В это же время происходил процесс заселения окрестных мест малороссийскими казаками. Таманский округ пополнился 19 334 жителями [1, с. 76].

Вынос границы на линию р. Кубани существенным образом менял общее положение в степной полосе и на Черноморско-Азовском побережье. Екатерина II считала, что ей удалось раз и навсегда положить конец хищничеству татар и интригам турок. Тем не менее Ясский мир ограничивал турецкую экспансию на Кавказе.

В 1806 г. И. Гудович назначается командующим войсками Закавказского региона. Правда, его преследуют неудачи, особенно при штурме Эривани (1808 г.). В последующий период он был заместителем главнокомандующего в Москве, с февраля 1812 г. ушел в отставку. Анапа получает статус города в

1846 г., а с 1868 г. – статус признанного курорта. Анапа переходит во владение России благодаря усилиям Русской армии под командованием генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича, который в период войны 1768–1774 гг. был назначен командующим Кавказской линией.

Таким образом, переселяясь в Тамань, казаки приобретали не очень-то желательного соседа – «постоянно агрессивных турок».

Осада крепости Анапа под командованием вице-адмирала С.П. Грейга и генерал-адъютанта А.С. Меншикова. Гравюра 1828 года

Siege of the Anapa fortress under the command of Vice Admiral S.P. Greig and Adjutant General A.S. Menshikov. Engraving from 1828

Окончательное присоединение Анапы к России состоялось по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. между Российской и Османской империями, завершившему русско-турецкую войну 1828–1829 гг.¹

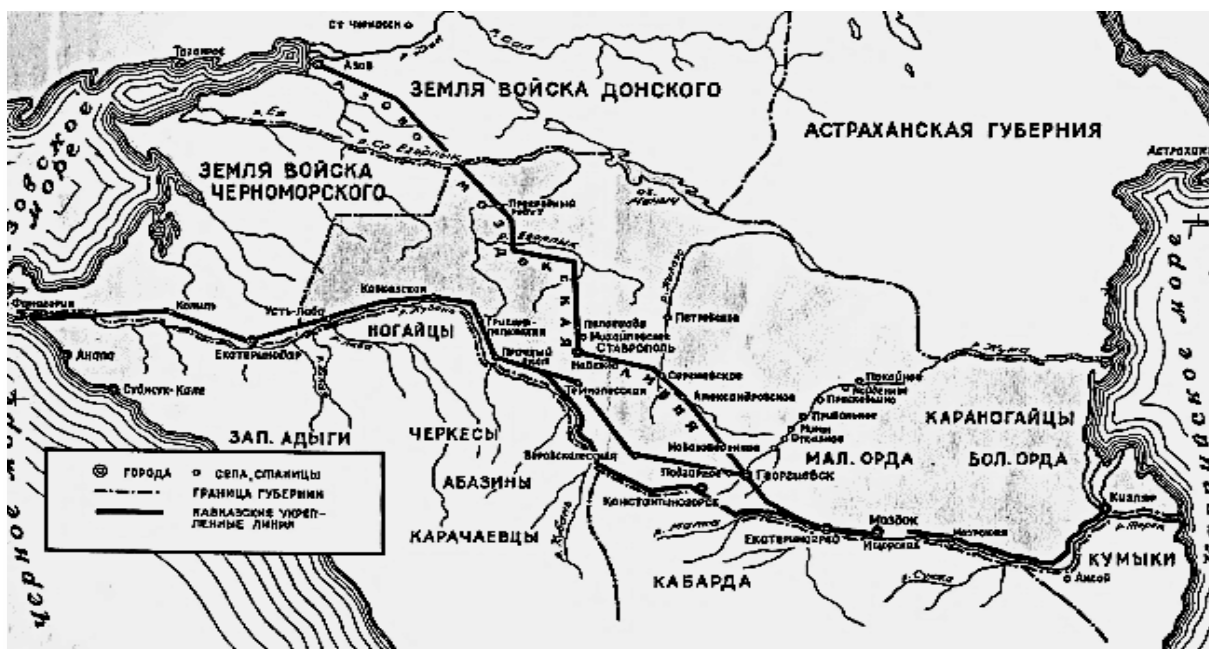
Вначале казаки направили на Северный Кавказ своих представителей для осмотра новых земель, дарованных Екатериной II. Решено было направить прежде всего опытных людей для осмотра Тамани и прилежащих земель. Таким лицом от войска был избран зять атамана Антона Головатого есаул Мокий Семенович Гулик [8а, с. 48].

По возвращении М. Гулик представил *Ведомость*, в которой были определены маршруты движения казаков и места возможных остановок. Кстати, в качестве такого места для остановки была отмечена и Ейская коса [18, с. 512].

¹ Договор был подписан 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе со стороны России – Алексеем Фёдоровичем Орловым и главой временной русской администрации в Дунайских княжествах Фёдором Петровичем Паленом, со стороны Турции – главным хранителем финансов Османской империи (бешдефтердар) Мехмед Садык-эфенди и высшим военным судьей шариатского права Анатолийской армии Абдул Кадыр-беем. Договор состоял из 16 статей, отдельного акта о преимуществах Молдавского и Валашского княжеств и Объяснительного акта о контрибуции // Статья в Википедии.

XVIII век заметно изменил ситуацию на южных территориях государства, в частности Причерноморья, Крыма, Тамани, правобережья Краснодарского края. В первой половине XIX в. в состав России вошло и Черноморское побережье: от устья р. Кубани до г. Поти.

Российская империя прирастала территорией названных местностей. Проблема земельного размежевания стояла не так остро. Хотя имелись все возможности для продвижения населения в эти регионы из других территорий с менее благоприятными климатическими условиями. Эта проблема ощущалась уже в XVIII в. применительно к землям казачьего войска Черноморского, на территории которого располагалась Анапа. Численность населения в городе, по данным Л.Г. Степановой, возросла на 153,8 тыс. человек (846%), и эта тенденция сохранялась в дальнейшем [15, с. 79].

Распределение земельных территории на Северном Кавказе в начале 1800-х годов

Distribution of land territories in the North Caucasus in the early 1800s

Заметную роль в заселении Анапы и окрестностей сыграли проходившие на этих территориях войны как в масштабе Кавказа, так и отдельных его регионов. С этими событиями связано и заселение Закубанского края.

Сказывалось обострение обстановки по причине споров из-за права собственности на землю той или иной территории. Такая особенность была характерной и для Анапы, и для ее окрестностей. Непосредственно в Черноморском казачьем войске обострялись отношения прежде всего из-за разграбления земель, при-

нимавшего острый характер: на первое место становилось право владения выгодным массивом земель в черте города, а также землями удобными – с возможностью ловли рыбы, дачными участками.

Определенный процент населения приходился и на беглецов с казачьих территорий, тех, кто не был доволен переселением на Северный Кавказ или новыми условиями казачьей службы.

В документе «Рапорт куреня Титаровского атамана подпоручика Наума Шрама» читаем: «Куренной казак Сидор Кулик бежал было с войсковой земли, но на пути догнали и за возвращением отправлен на поселение в Фанагорийском округе в Некрасовское селение, назначенное сему куреню»¹ [ГАКК. Ф.250. Оп.1. Д.3. Л.139–140].

К этому же времени относится и следующий рапорт, связанный с событиями в Титаровском курене, в частности «Рапорт полкового есаула Г. Лозинского, при коем представил взятого в Анапе куреня Титаровского казака Каленика Мамаю, подмвленного бежать в Анап с казакон Васюринского куреня, служившим ранее как раз в турецких запорожцах» [ГАКК. Ф.250. Оп.1. Д.3. Л.113].

Как отмечает по этому поводу историк Д.В. Сень, «интересная мотивация этого "возвращенца" – в Анапе казаку показалось жить "неудобно"» [14, с. 279].

В резолюции, датированной 4 октября 1794 г., читаем: «По выдерживании временного термина в карантине, отдать атаману в курень для причисления на службу» [14, с. 279]. Одним словом, каждый военный казак был на счету.

Как известно, не все казаки переселялись на Кубань, часть из них (404 чел.) оставалась на проживание в местах дислокации, они были поселены в одном из районов г. Одессы, именовавшемся Пересыпью.

Что было характерным для территорий на юге Российской империи, заселявшихся казачьим населением, а на последующем этапе развития, с 1917 г., естественно, включая и г. Анапу?

Прежде всего и в Анапе, и в ее окрестностях было удручающим состояние дорог и транспортных средств. Это не могло не влиять отрицательно на развитие экономического сектора и города, и региона. Казачьи курени на первых порах не особенно стремились друг к другу, так как фактически находились в условиях войны с соседями, отсутствия налаженных контактов, хотя такая тяга со стороны казаков имела. Тем не менее, в связи с развитием собственного хозяйства, возрастала необходимость для деловых контактов как между куренями, так и с городскими центрами. Для куреней Таманского полуострова это был г. Керчь. А с

¹ В документах за 1790 г. о кордонной службе содержится упоминание о казаке Титаровского куреня Иване Ногае, о котором указано, что «он служит за старшину Наума Шрама», т.е. отбывал казачью службу вместо старшины (См. Голобуцкий. Указ. соч. С. 166-167). Такие случаи среди казачества встречались нередко.

Анапой долгие годы сообщение было затруднено и неудобством ландшафта, и состоянием дорог, и ограниченностью средств передвижения.

В распоряжении казаков из средств передвижения находились главным образом разного типа лодки. Многие из них были уничтожены уже в ходе переселения казаков во время шторма в Керченском проливе (в районе Косы Чушка). Оставшаяся часть лодок базировалась у пристани «Бугаз»¹ располагавшейся у солёного озера, на западном побережье Таманского острова.

В последующем возрастала необходимость связей с развитыми в экономическом плане центрами полуострова (курени и города). Казачьи лодки использовались между пристанью Бугаз и Анапой. Конечно, такой вид транспорта постоянно подстерегала опасность.

Численность лодок в казачьей флотилии постепенно менялась. К весне 1789 г. их насчитывалось 40. Однако в рапорте войскового судьи А.А. Головатого генерал-майору И.Е. Ферзену от 22 апреля 1789 г. сообщалось: «Из числа состоящих в войске казенных 40 лодок унесло в море 13, а затем осталось 27». К июню 1789 г. флотилия увеличилась до 50 лодок. Многие из них вмещали 50–70 человек, имели на вооружении 3–4 пушки. При флотилии находилось большое количество «партикулярных» судов – байдаков, яликов, дубков, четырех лодок, паромов.

К отплытию готовились 54 лодки, однако только 26 из них были пригодными доплыть до Тамани. Лодки швартовались в разных местах, 12 из них – в Кизилташском лимане, 39 – возле Фанагорийской (Таманской) крепости.

Войску приходилось заниматься вопросом комплектования флотилии. По разнарядке Титаровский курень обязан был поставить 18 казаков, Стеблиевский – 23 казака.

Однако разнарядка была выполнена только на треть. Из Титаровского куреня было направлено во флотилию пять казаков, но после проверки их способности к морской службе служить во флотилии оставалось только три казака: Назар Половик, Дмитро Бондаренко, Артем Соколенко.

Дороги на втором участке станицы Старо-Титаровская – Благовещенская² – Суворово-Черкесская – Витязевское поселение – Михаэльсфельдское поселение

¹ Пляж «Бугаз» находится на песчаной пересыпи между Черным морем и Солёным озером на расстоянии 3,5 км от центра Веселовки. Пляж расположен в экологически чистом районе побережья Черного моря на Бугазской косе. Еще в 1950–1960-е годы там был дорожный указатель «пос. Бугаз» – пристань, где базировался весь казачий флот в период расселения казаков Черноморского казачьего войска. Постепенно это историческое название ушло из употребления. Теперь все это вливается в понятие «Веселовка» (что оно означает?).

² Станица Благовещенская была основана в 1836 г. в честь церковного праздника «Благовещения». На жительство были поселены 3 семьи казаков. После окончания Крымской войны (1853 – 1856 гг.), когда поселили 30 семей казаков, население станицы численно прирастало. (См.: *Васютин Н.А.* Прошлое, настоящее и будущее ст. Благовещенской. Первые анапские исторические научные чтения. Анапа, 2005. С. 16).

(где проживали немцы. – *Н.Б.*), всего 312,5 верст, были в еще худшем состоянии. На участке находились паром у р. Кубани, большой мост у р. Джиги и 11 небольших мостов, местность бугристая и с множеством заплывенных участков.

В 1839 г. канцелярия Черноморского казачьего войска дала указание об устройстве не только основных дорог, но и дополнительных, в частности по берегу Черного моря – от Фанагории до Пседуапе, в связи с чем была подготовлена и такса по оплате труда за производимые работы [См.: ГАКК. Ф.249. Оп.1. Д.2839. Л.15].

В это же время инженер Адерокс занимался обследованием места вблизи Джигинской батареи для устройства моста через р. Кубань.

Казачи ст. Старо-Титаровской, естественно, испытывали неудобства при движении на Джигинскую с 1893 г. Об этом также сообщалось в поступавшей с мест информации: «Особые затруднения представляет дорога от ст. Старо-Титаровской через Джигинскую дамбу». Жители уезда, в том числе и ст. Старо-Титаровской, чтобы изменить ситуацию, направляли на строительство по 25 рабочих, 12 подвод. Только в 1880 г. на собранные населением деньги (696 руб.) было построено 8 мостов [10].

Мероприятия по ремонту дороги на отрезке между ст. Старо-Титаровской и Михаэльсфельд осуществлялись с участием общества немецкой колонии, которое возглавлял старшина Шнайдер [ГАКК. Ф.418. Оп.1. Д.73. Л.73].

Обустройством этих дорожных участков занимались главным образом крестьяне из Тамбовской губернии. С развитием дорог оживление наблюдалось и в экономике хозяйства казаков, усиливались их связи с окружающими населенными пунктами.

Несомненно, для исследования истории Анапы в рамках признанной за Россией территории вполне приемлем «метод общественно-географического синтеза»¹. Прежде всего, человеческий фактор: целый ряд стимулирующих социальных ингредиентов и миграция, прибытие граждан на отдых, добрые и отзывчивые люди; погодный аспект: благоприятный климат, близость моря, ландшафт, экология, модернизирующаяся инфраструктура; возможность внедрения многих хозяйственных проектов, связанных с развитием индустрии туризма, улучшением жизни людей, проживающих в Анапе и любящих свой город, – всем этим особенностям развития любого города вообще и Анапы в частности придавали ценное

¹ Этот метод исследования после 1917 г. рассматривался как буржуазный и был отвергнут в России, СССР. Однако в последующем он был принят на практике, появились новые научные труды, утверждавшие приемлемость этого метода в новых условиях государства. После огромного по времени перерыва (с 1920-х годов) была опубликована монография А.И. Чистобаева, М.Д. Шурыгина и рассмотрены особенности экономической и социальной географии (*Чистобаев М.Л., Шурыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1990*).

значение и признание многие ученые разных периодов развития российской государственности.

Так, академик СССР М.В. Нечкина, выступая в феврале 1941 г. с докладом о причинах отставания в развитии России, констатировала: «Географический фактор не в меньшей степени, не определяя существа явления, в то же время может оказывать убыстряющее или замедляющее воздействие на ход возникновения явления» [9, с. 214].

Несомненно, отсюда следует и вывод об учете темпов развития, который должен быть принят во внимание. Оценка академика полностью экстраполируется и на положение в развитии Анапы.

И хотя от прошлых эпох, цивилизаций в городе мало что осталось из духовного наследия, тем не менее дух того времени хранит историческая память. Отсюда основы развития городского строительства в сочетании с удачным расположением города между Западом и Востоком в северо-западной части бывшего Черноморского казачьего войска.

В XVIII в. п самыми близкими соседями г. Анапы оставалось население казачьих куреней, относительно сильными из которых в пограничной зоне значились Старо-Титаровский, Вышестеблиевский, Ахтанизовский и Тамань.

Анапе судьбой было предназначено выполнять роль связующего центра между Турцией и Россией, утверждавшиеся на территории Северного Кавказа. В городе, в близко расположенных кабаках, находили укрытие и бежавшие с соседних куреней казаки, замеченные в нарушении закона. В окрестностях Анапы было организовано множество увеселительных питейных заведений. Здесь «кутили» зажиточные граждане региона, рыбаки. Заведения обслуживали загулявших казаков, рыбаков, заезжих офицеров и государственных чиновников.

Разумеется, что с течением времени город заметно преобразился и вызывал к себе интерес как к удобной гавани, так и к проводимой разведке в его округе разного рода природных ископаемых, прежде всего нефти (хутор Уташ и др.).

В городе и вокруг него велась разного рода торговля продукцией аграрного сектора, рыболовства. Как отмечалось, хозяйство г. Анапы характеризовалось в ту пору как курортная зона, велась работа по строительству проезжих дорог, в которых испытывали потребность жители куреней и хуторов Черноморского казачьего войска (с 1861 г. Кубанского казачьего войска).

В условиях революционной обстановки в Российской империи преобразилась культурная жизнь города. В г. Анапе возник Культурный зал, был организован отдых в бухте на пароходе «Афродита». Возрастала численность прибывавших в Анапу с целью отдыха. Продолжала работу бесплатная библиотека.

В условиях существования советского государства Анапа значительно продвинулась. Изменился не только состав населения, но и сам город: развиваясь, он постепенно приобретал черты советского города. В современных условиях в России третьего десятилетия XXI века вряд ли можно представить ту Анапу, которую

основатель ее как города-курорта В.А. Будзинский когда-то охарактеризовал так: «город совершенно не обустроен, улицы кривые, узкие с неровным грунтом, много пыли и грязи».

Тем не менее оценки Будзинского не так однозначны. Он пишет, что «общественная жизнь в Анапе отсутствует. Царит общая скука, апатия, закишение». Но что касается населения города, тон автора меняется, ибо то был «порядочный город». Он поясняет: «Город Анапа отличался спокойным нравом. В нем число преступников было незначительным. Преступления ограничивались лишь буйством, драками. И нарушением тишины. Словом, жизнь в Анапе была безопасной, окна на ночь оставались открытыми, без всякой опасности за жизнь и имущество».

В 1918–1922 гг. силой противостояния в Гражданской войне в России выступали в Северном Черноморье офицеры царской армии, представители бизнеса, у которых было за что воевать, казачество, духовенство, часть крестьянского сословия. Е.В. Иванов в связи с этим замечает: «Гражданская война и военная интервенция 1918–1922 гг. в России по общему определению – не только вооруженная борьба за политическую власть, но и борьба за значительные богатства страны, осуществлялась между представителями различных кланов, социальных слоев и групп бывшей Российской империи при участии внешних сил» [16, с. 125–126].

Необходимо учитывать и тот факт, что численность населения города имела тенденцию к возрастанию, в том числе и временную особенность – приток в летние месяцы населения, прибывающего с целью отдыха, что, естественно, требует определенного напряжения всех хозяйственных структур, связанных с обеспечением жильем, питанием. Например, даже в условиях отсутствия по известным причинам воздушного сообщения в 2022–2023 гг. в Анапе отдыхали около 5 млн граждан из разных субъектов Российской Федерации и стран СНГ. Доставка их осуществлялась с помощью железнодорожного транспорта, автобусного сообщения и другими транспортными средствами.

Что касается состава населения г. Анапы, то следует отметить, что по-прежнему город остается многонациональным. В нем рядом проживают граждане разного вероисповедания. Среди них православные, католики, мусульмане, представители Греческой и Армянской церквей и других религиозных направлений. Национальный спектр еще в далеком прошлом здесь составляли гунны, черкесы, называвшие Анапу Бугур-кале, хазары, гемузы, турки, греки...

Практически действия казаков Черноморского войска в отношении соседей базировались на той политике, которую проводило царское правительство. Так, 28 февраля 1792 г. Екатерина II предписывала генералу И.В. Гудовичу применительно к народам Кавказа «всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей

народов сего, ... твердо наблюдать, чтобы ни от войск наших, неже от казаков, на линии обретающих, не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши...» [12, с. 330].

Не оставалась Анапа и без немцев (этот вопрос уже освещался). Если и было их незначительное количество в Анапе, то они компактно расселились в ее окрестностях; имело место и соподчинение, например станицы Благовещенской, которая находилась в юрисдикции г. Анапы.

С 1762 г. часть немцев из центральных районов России прибыла на территории Черноморского (Кубанского) казачьего войска. Постепенно налаживались контакты с местным населением. Руководителем немецкой общины назначен был немец Руер, сторонник принципа добрососедства. Как утверждает исследователь П. Нора (Франция), «историческая память помогает создать образ этнической общности на протяжении длительного периода российской и советской государственности».

Немецкая община, которую возглавил в 1857 г. в Саратовской губернии старшина Филипп Марлинд, обратилась к атаману Черноморского казачьего войска Г.И. Филипсону с просьбой разрешить поселение у Ейска, где свои территории «немцы готовы осваивать по правилам». В разрешении было отказано.

По-иному складывалась ситуация в другом немецком обществе в конце 1860-х годов. Обосновалось оно в пос. Джигинское посредством приобретения у крупного казачьего землевладельца Михаила Бабыча земельного массива (4473 дес.). Так возникла колония Михаэльсфельд, территориально подчинявшаяся станице Благовещенской. Известна история, когда купец Роговской договорился за плату у переезда через р. Старая Кубань открыть духан (чайная, кабак). Общество ст. Благовещенская дало согласие [ГАКК. Ф.655. Оп.1. Д.313. Л.5].

В Анапе также частично проживали остатки племен крымских татар, например булнади, а также черкесы. Об их наличии в Черномории повествует в своих записках путешественник-исследователь И. Бларамберг [2].

Интерес представляет и история *цыган* в Анапе. Несомненно, этот город привлекал к себе как центр торговли и других промыслов. В 2023 г. исполнилось почти 185 лет с той поры, как появились первые группы цыган на территории современного Краснодарского края. Возникли и первые упоминания о цыганах в «Истории (касающейся) высокого государства Османского», где, в частности, рассматривается история крепости Анапа. Анализировал эту ситуацию в свое время Н.И. Выселовский в очерке «Военно-исторический очерк города Анапы» (ПРБ., 1914, СПб., 1991), приводится интересный исторический факт того времени, когда турецкие власти в Анапе планировали именно через него (город. – *Н.Б.*) управлять цыганским населением, таборы которого «могли напоминать стан иррегулярной милиции» Н.И. Кирей и О.А. Сердюков упоминают при этом об одном интересном факте. В Османской империи проживали три группы цыган: европейские цыгане (рома), малазийские цыгане (боша-рома) и персидские цыгане (карача-

дома). Одни из них как раз и появились в Анапе. Считали, что крымские цыгане – это европейская часть рома.

Что касается Анапы, то она заселилась в 1782 г. беженцами из Тамани, просившими у Фераха-Али убежища. Однако занятие Анапы войсками содействовало переселению 500 семей в г. Анапу, а с ними заодно и 1000 цыган. С захватом крепости русскими войсками под командованием генерал-аншефа И.В. Гудовича население Анапы было частично переселено в Крым [7].

Сначала историк Н.И. Кирей, а затем и А.М. Новичихин отметили первое документальное свидетельство о появлении цыган на территории современного Краснодарского края. На предысторию появления цыган было обращено особое внимание А.М. Новичихина. По имеющимся данным, в 1839 г. подтверждением этому факту стал исходивший из канцелярии атамана Черноморского казачьего войска генерал-лейтенанта Г.А. Рашпиля документ, свидетельствующий о планах переселения части кочевых цыган Новороссии в Бессарабию на земли войска казаков черноморских. При этом предусматривалось распределение их поровну во все три черноморских округа (не менее как 5 семейств, «но не более 10, в теперешних казачьих станицах»). Цель по своему содержанию была благородной: «с тем, чтобы казаки им были примером в хлебопашестве и войсковой службе» [8].

Вопрос о численности цыган в названных территориях остается дискуссионным. Так, авторы книги «Что нужно знать о народах Кубани (справочное пособие, дополненное)» Краснодар, 2007) утверждают, что до 1917 г. цыгане не проживали на Кубани (существовали циркуляры, запрещавшие цыганам селиться в Кубанской области. Так, в 1925 г. в Кубанском округе проживали всего 165 цыган (с. 130–131).

Тем не менее в масштабе страны вопросам организации жизни, обустройства цыган, переходу их на оседлый образ существования все больше отводилось времени на местах. Необходимо было использовать этот трудовой ресурс в нужном направлении. На повестке дня многих областных партийных и советских органов власти эти вопросы оказались в числе приоритетных.

В 1928 г. показательной в этом отношении была работа органов партийной и советской власти Москвы. Знаменательным событием в истории советских цыган был и состоявшийся 10–13 мая 1932 г. 3-й съезд национальных меньшинств. Съезд проходил в Воронеже в рамках Центрально-черноземных областей (ЦЧО). Непосредственно в Воронежской области проживало более тысячи цыган. Все эти проблемы обстоятельно обсуждалась на проходившем съезде, анализировались успехи и в большей мере недостатки организации повседневной жизни цыганских общин [ГА ВО. Ф.-Р.-1439. Оп.5. Д.322. Л.135. Протокол Первого областного съезда национальных меньшинств ЦЧО, 1–13 мая 1932 г. (г. Воронеж)], вовлечение цыганского населения в колхозы, приобщение к труду, ликвидация обособленности от общих процессов развития города, возрождение цыганской культуры. Эти же вопросы беспокоили и цыганскую

общину Анапы и окрестных территорий. В целом же эти проблемы в научном плане разработаны недостаточно, в том числе и применительно к цыганской общине.

Конкретно вопрос о положении цыган в масштабе страны на съезде рассмотрел делегат Кондратенко (РАБФАК), сделав упор на то, что проблемы цыганской общины часто остаются вне проводимой политики. Они остаются отделенными от преодоления всех трудностей, порожденных еще политикой царского правительства в отношении цыган [ГА ВО. Ф. Оп.5. Д.322. Л.1, 2, 4]. Цыгане по-прежнему остаются без образования, без профессии. Главным занятием их является торговля, перепродажа, обман и гадание. И по-прежнему они остаются приверженцами кочевого образа жизни [ГА ВО. Ф.Р.–1439. Оп.5. Д.322. Л.2].

Постепенно установки съезда внедрялись в жизнь. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. наибольшее количество цыган было сосредоточено в РСФСР (61 262 чел., из которых в сельской местности проживали 47 493 человека [6а, с. 59, 66].

Война 1941–1945 гг. прервала процесс осуществление мер по преобразованию жизни цыганского сообщества, многие члены которого стали участниками войны, ушли на защиту Отечества. Цыгане были представлены и в партизанском движении, демонстрировали примеры мужества в авиации, непосредственно на всех фронтах сражения с фашистами.

Их численность заметно возросла только в 1950-е годы. Эволюция исторического процесса цыган на Кубани остается непрерывной. Цыгане не уезжали с территории Кубани, а в отдельные периоды их численность даже возрастала, например с конца 1950-х годов.

Динамика этого процесса выглядела следующим образом: в 1959 г. на территории края цыгане составляли 4428 чел., в 1970 г. – 6583 чел., в 1979 г. – 6499 человек. До 1979 г. наблюдалось сокращение численности цыган. И на август 1979 г., по данным источников, в крае было учтено 839 цыган, в том числе 501 человек взрослого населения и 338 детей. Цыгане проживали преимущественно в Анапском, Апшеронском, Темрюкском районах и в предгорных – Мостовском, Тульском, Спокойненском.

Пребывание цыган на Кубани стало непрерывным, а их численность в отдельные периоды даже возрастала. В этническом составе Кубанской области и Черноморской губернии в конце XIX в. цыгане составляли до 0.1% [17].

В числе других национальностей проживали в Анапе и *поляки*, имевшие контакты с поляками, расселенными в других городах Черноморского побережья (Новороссийск, Туапсе и др.). В июне 1918 г. их собралось в Новороссийске около 4 тыс. человек. С провозглашением независимости Польши (конец 1918 г.) уровень взаимоотношений с поляками возрос, в связи с чем была создана система польских дипломатических представительств, действовавших и во всех городах

Черноморского побережья. В Анапе уполномоченным консулом был назначен поляк Промбчевский. Занимаясь исследованием этой проблемы, А.А. Боголюбов делает вывод, что поляки в означенном регионе (Черноморское побережье Кавказа) оставили заметный след, в том числе перед Первой мировой войной и Гражданской войной, прежде всего своей активной политической деятельностью [3, с. 145–147, 147].

Война 1941–1945 гг. не обошла стороной Анапу. В 1942–1943 гг. соединениями немецких армий город был фактически полностью разрушен. Ожесточенными были бои за Анапу и на суше, и на море, и в воздухе.

Только лишь к 1950 г. часть города была восстановлена. В городе обозначены и предприятия, работающие на туризм: существуют соляно-щелочные источники (типа Эссентуков), крупный центр виноградарства, развито садоводство, табаководство, рыболовство.

Юридической основой для проведения принудительных переселений еще накануне войны послужили постановление СНК СССР от 2 марта 1940 г. о выселении «неблагонадежных элементов», секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 14 мая 1941 г., а также утвержденное в мае 1941 г. «Положение о порядке применения ссылки на поселение для некоторой категории преступников». 22 июня 1941 г., в первый период войны, Президиумом Верховного Совета СССР был объявлен «Указ о военном положении», создававший юридическую основу для действия органов военной власти. Всего же с территории Кавказа были переселены более 200 тыс. граждан немецкой национальности с целью очищению районов от элементов, признанных «социально опасными» [6, с. 146–148].

Под названную категорию в это время попадали советские немцы. При этом немцы выселялись и с других территорий Европейской части СССР. На основе принятого 21 сентября 1941 г. постановления ГКО № 398 предполагалась выселить с территории Краснодарского края 34 287 немцев.¹

Непосредственное отношение к югу СССР имело послание Л. Берии от 4 апреля 1942 г. Его подписью зафиксировано директивное письмо в адрес Управления НКВД СССР по Краснодарскому краю и Керчи, в котором указывалось «немедленно приступить к зачистке Новороссийска, Темрюка, Керчи, населенных пунктов Таманского полуострова, а также гор. Туапсе от антисоветских чуждых элементов...» [ГАРФ. Ф.-Р.-9401. Оп.1. Д.4475. Л.27].

29 мая 1942 г. ГКО принимает постановление (ГОКО-1828 сс), предписывавшее в двухнедельный срок в том же порядке выслать государственно опасных лиц из г. Краснодара, Новороссийска, Туапсе, Анапы и районов Таманского полуострова, Армавира, Майкопа, Кропоткина, ст. Петровской,

¹ Наряду с этой группой немцев из Орджоникидзевского края принудительно переселялись 95 489 немцев (по другим источникам – 99 900 человек (См.: Немцы: 250 лет в России . Т. 1. М., 2012. С. 269).

Лебединской, Павловской, Крымской и Тимашевской, Кущевской, Дефановской, из прилежащих к Краснодарскому краю районов Ростовской области – Азовского, Батайского, Александровского [РГАСПИ. Ф.644. Оп.64. Д.170]. Все указания были исполнены.

В постановлении также предписывалось: «выселению в административном порядке подлежат, кроме лиц признанных социально опасными, также лица немецкой, румынской национальности, крымские татары и иностранно-подданные греки»¹ [РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.64. Л.170].

Национальная государственная политика в ту пору выступала *консолидирующим фактором*, конечно, в том случае, если она отражала многообразие интересов народов страны, *имела в своем арсенале механизмы согласования*. Правда, условия военного времени заставили отойти от некоторых провозглашенных ранее принципов.

14 октября 1942 г. Государственный комитет обороны издал постановление за подписью И. Сталина № ГКО-2409 сс «О распространении Постановлений ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран».

В марте 1943 г. были мобилизованы и направлены в рабочие колонны, в частности в угольную промышленность, 7765 граждан корейской национальности, из которых 5135 были заняты в Подмосковном угольном бассейне (Тульская область). Корейцев можно было встретить и на шахтах Донбасса.

Сложная обстановка создавалась на юге СССР весной 1943 г. В докладной записке Особого отдела НКВД Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта (13 марта 1943 г.), направлявшейся на имя Народного комиссара внутренних дел Л.П. Берии, читаем, что «при проведении наступательной операции частей Черноморской группы войск с января по март 1943 г. имелось безвозвратных потерь 24 053 человека, санитарных потерь – 70 945 человек, других потерь – 1417 человек». Были еще и потери среди личного состава 56-й армии в первой декаде 1943 года. Таким образом, общее число потерь за время боевой наступательной операции составило 96 415 человек [5, с. 23–246].

К лету 1943 г. в боевые, запасные части и рабочие колонны с территории Северного Кавказа было направлено около 117 тыс. человек строевых и около 40 тыс. – нестроевых граждан [5, с. 154]. Были среди них и представители г. Анапы.

¹ Принудительное переселение греков с территории Союза ССР было специальным предметом изучения, итоги которого представлены историком Греции К. Фотидисом. Ученый проследил эволюцию действий правительств, в частности Турции и СССР, подходы которых к проведению операции по переселению «неудобного населения» мало чем отличались. Итоги работы ученого были представлены и на выставке в Краеведческом музее г. Анапы в начале 2008 г. с привлечением греческих и российских архивов. Здесь же был использован и богатый иллюстративный материал, выявленный автором в греческих и российских архивах.

Выводы. Город Анапа по вектору своего развития – масштабный туристический центр, и не случайно все его структурные изменения подчинены туристической индустрии. Этому циклу служит и окружающая город аграрная сфера, задача которой – обеспечение города продукцией. Этому подчинена и работа индивидуального хозяйства многих жителей, имеющих приусадебные и другие земельные участки вне городских границ.

За последние 30 лет (1990–2020 гг.) город Анапа из районного центра заметно преобразился, обрел свое лицо и при поддержке органов власти постепенно превращается во всероссийский и международный центр туризма. Грандиозными остаются и планы по его развитию на ближайшее будущее, а именно – запланированное создание Анапы-2 с продвижением на северо-запад, к Благовещенским пляжам в границах освоенного прибрежного пространства.

Город имеет все необходимые условия для того, чтобы развиваться, опираясь на уже существующие подобные города в России и за рубежом, в структуре которых строго учитывается географический фактор (ландшафт, климат, география, ресурсы оздоровительного направления), нацеленные на сохранение здоровья нации. Пока же это туристический город Юга России, со своей основной сферой, отсутствием крупных промышленных предприятий, наличием строительной базы.

В современных условиях (и особенно в летний курортный период, испытывающий ощутимые недостатки в организации доставки населения города, его гостей и отдыхающих) ощущается острая необходимость в коренной перестройке этой составляющей, совершенствование способов оплаты проезда пассажиров путем введения электронной оплаты. В этом плане накоплен большой опыт работы в подобных по числу жителей городах Подмосковья (например, Реутов и др.), о которых говорил и Президент РФ В.В. Путин в выступлении на совещании транспортных служб.

В выводах с учетом изложенного, несомненно, можно отметить и другие стороны жизни города. Это, прежде всего, сформировавшийся рабочий ресурс в разных сферах развития народного хозяйства, которые в настоящее время включают такие научные реперные точки образовательной сферы, как Академия пограничных войск, филиал Московского государственного педагогического университета, индустриальный техникум, колледжи и пр.

Один из неврологов заметил: «Моя мысль – помочь людям вернуть природное здоровье, чтобы жить активно, долго, полноценно и без болей». По нашему мнению, эта мысль должна заботить и органы власти, и общественные институты гражданского общества города-курорта Анапы. Их задача – забота о здоровье представителей всех национальностей России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов А.И. С любовью к Отечеству и просвещению. А.И. Мусин-Пушкин. Рыбинское подворье, 1994. – С. 76.
2. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М.: Издательство Надыршина А.Г., 2005.
3. Боголюбов А.А. Деятельность польских общественных и политических организаций на Черноморском побережье Кавказа в период Первой мировой и Гражданской войн в России // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России. – Краснодар, 2022. – С. 145-147. – С. 147.
4. Бородина С.И. К ретроспективе формирования торговых связей Причерноморья // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России... Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Темрюк (Тамань) 21–23 апреля, 2023 г. – Краснодар, 2023. – С. 44-47.
- 4а. Бугай Н.Ф. Цыгане в системе межнациональных отношений Черноморья – Кубанской области – Краснодарского края (К 170-летию появления цыган на Кубани) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – Краснодар, 2009. – С. 26-51.
5. Бугай Н.Ф. Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица. 1792 – начало XXI века. – М., 2009. – 1024 с. – С. 15.
6. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде». 1920–1960 годы. – М, 2015. – С. 146-148.
- 6а. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1922. – С. 59, 66.
7. Кирей Н.И., Сердюк О.А. Изучение цыган Европейской части России и Кавказа в дореволюционной отечественной этнографии // Археолого-этнографические исследование Северного Кавказа. – Краснодар, 1994.
8. Кирей Н.И., Сердюк О.А. Указ. соч.; Новичихин А.М. О времени появления цыган на Кубани // Дикаревские чтения (9). – Краснодар, 2003. В последующем учеными, включая в эту группу В.И. Выселовского, В.Б. Виноградова и др., обобщили имевшийся материал по этому вопросу, указав вместе с тем и время появления цыган в Черноморье и на территории Кубанской области.
- 8а. Кубанское казачье войско. 1696–1888. Сборник кратких сведений о войсках. – Воронеж, 1888. – С. 48.
9. Нечкина М.В. Почему России позже других государств вступила на путь капиталистического развития // Исторический архив. – 1993. – № 2. – С. 211-216.
10. Памятная книжка. – 1880 г.

11. Петров В.Н. Миграции населения и этнические мигранты в современной России. – Краснодар, 2004. – С. 149.
12. Плеханов А.Л., Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. – М.: Кучково поле, 2007. – С. 330.
13. Полное собрание законов Российской империи. XXIII. – № 17008. – С. 287.
14. Сень Д.В. Казачьи сообщества Причерноморья к концу XVIII в.: исторический опыт линейного пространства империй // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. – Ростов н/Д, 2008. – С. 279.
15. Степанова Л.Г. Проблема изучения землеустройства имевшихся южных территорий России в XIX в. // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Судак, 13–15 мая 2022 г. – Краснодар, 2022. – С. 79.
- 15а. Цит. по: Харалдина З.Е. Становление города-курорта Анапы в конце XIX – начале XX века // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 2 (27). – С. 63.
16. Стожк Д.К. Гражданская война: политический феномен // Век глобализации. – 2018. – № 4. – С. 125-126.
17. Шевченко Г.Н. Черноморское казачество в конце XVIII – первой половине XIX в.: сословный строй, социальные отношений. – Краснодар, 1993.
18. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. – Т. 1. История края. – Екатеринодар, 1910. – С. 512.

REFERENS

1. Bibliographical links: 1. Aksenov A.I. With love for the Fatherland and enlightenment. A.I. Musin - Pushkin. Rybinsoye Compound, 1994. P. 76.
2. Blaramberg I. Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus. M.: Publishing house Nadyrshin A.G., 2005.
3. Bogolyubov A.A. Activities of Polish public and political organizations on the Black Sea coast of the Caucasus during the First World War and the Civil War in Russia. Black Sea-Mediterranean region in the context of the national interests of Russia. Krasnodar, 2022. P. 145 – 147.
4. Borodina S.I. Towards a retrospective of the formation of trade relations in the Black Sea region. Black Sea-Mediterranean region in the Russian national security system... Materials of the International Scientific and Practical Conference. Temryuk (Taman) April 21 – 23, 2023. Krasnodar, 2023. pp. 44 – 47.
- 4 a. Bugai N.F. Gypsies in the system of interethnic relations of the Black Sea region - Kuban region - Krasnodar region (To the 170th anniversary of the appearance

- of Gypsies in Kuban). Voice of the past. Kuban historical magazine. Krasnodar 2009. pp. 26 – 51.
5. Bugai N.F. Staro-Titarovskaya: kuren, kuren settlement, village. 1792 – beginning of the 21st century. M., 2009. 1024 p. P. 15.
 6. Bugai N.F., Mamaev M.I. Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic: “Salvation in unity and hope.” 1920 – 1960. M, 2015. P. 146 – 148.
 - 6 a. All-Union Population Census of 1939. Main results. – M.: “Science” 1922. – P. 59, 66.
 7. Kirey N.I., Serdyuk O.A. Study of the Gypsies of the European part of Russia and the Caucasus in pre-revolutionary domestic ethnography . Archaeological and ethnographic research of the North Caucasus. Krasnodar, 1994.
 8. Kirey N.I., Serdyuk O.A. - Decree. Op. Novichikhin A.M. About the time of the appearance of gypsies in Kuban. Dikarevskie readings (9). Krasnodar, 2003. Subsequently, scientists, including V.I. in this group. Vyselovsky and V.B. Vinogradova et al. summarized the available material on this issue, indicating at the same time the time of the appearance of gypsies in the Black Sea region and in the territory of the Kuban region.
 - 8 a. Kuban Cossack army. 1696 – 1888. Collection of brief information about the troops. Voronezh, 1888. P. 48.
 9. Nechkina M.V. Why Russia entered the path of capitalist development later than other states // Historical archive. No. 2. 1993. P. 211 – 216.
 10. Memorial book. 1880.
 11. Petrov V.N. Population migrations and ethnic migrants in modern Russia. Krasnodar, 2004. P. 149.
 12. Plekhanov A.L., Plekhanov A.M. Cossacks on the borders of the Fatherland. M.: Kuchkovo Pole”, 2007. P. 330.
 13. PSZERI. XXSH. No. 17008. P. 287.
 14. Sen D.V. Cossack communities of the Black Sea region by the end of the 18th century: historical experience of the linear space of empires. Interaction of peoples and cultures in the South of Russia: history and modernity. Rostov-on-Don, 2008. P. 279.
 15. Stepanova L.G. The problem of studying land management in the southern territories of Russia in the 19th century. Black Sea-Mediterranean region in the context of Russian national interests: history, politics, culture. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Sudak, May 13 – 15. 2022 Krasnodar, 2022. P. 79.
 - 15a. Quoted from: Haraldina Z.E. The formation of the resort city of Anapa at the end of the 19th - beginning of the 20th century. Cultural life of the South of Russia. No. 2. (27). 2008. P. 63.
 16. Stozhk D.K. Civil war: a political phenomenon. Century of globalization. 2018. No. 4. P. 125 – 126.

17. Shevchenko G.N. Black Sea Cossacks at the end of the 18th century. – first half of the 19th century. Class system. Social relations. Krasnodar, 1993. 18.
Shcherbina F.A. History of the Kuban Cossack Army. – Т. 1. History of the region. Ekaterinodar, 1910. P. 512.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. 117292
Orcid ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
e-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292
Moscow, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org./0000-0002-8363-1638>
e-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.08.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 14.10.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests